

Применение нейронных сетей в судебной деятельности

Научный руководитель – Зуева Анна Сергеевна

Вишневский Марк Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: v555mv@mail.ru

Введение

Цифровизация правовой сферы в последние годы сильно изменила подход к обработке информации и подготовке документов. Судебная система каждый день работает с большим количеством текстов и процессуальных материалов. На этом фоне особенно интересна тема нейронных сетей в судебной деятельности РФ. Такие технологии могут ускорять рутинную работу, улучшать поиск судебной практики и помогать систематизировать материалы дела. Но одновременно растёт дискуссия о границах использования алгоритмов там, где важны законность, объективность и защита прав участников процесса.

Тема актуальна, поскольку внедрение нейросетей в суды уже не просто теория. В разных странах цифровые инструменты применяют для анализа судебных актов, прогнозирования рисков, автоматизации документооборота и поддержки организационных решений. Для России это особенно важно на фоне развития электронного правосудия и расширения цифровых сервисов. Надо учитывать требования по защите персональных данных и информационной безопасности, а также процессуальные гарантии.

Цель статьи — определить возможности, ограничения и правовые перспективы применения нейронных сетей в судебной деятельности РФ. Чтобы этого достичь, поставлены задачи. Сначала нужно рассмотреть, что такое нейронные сети и как их можно использовать в судах. Потом проанализировать российские и зарубежные примеры, а также законодательные ограничения и риски.

Объект статьи — судебная деятельность в условиях цифровой трансформации. Предмет — правовые и практические аспекты применения нейронных сетей в работе судов. Структура простая. Введение, два основных пункта, заключение и список источников.

Теоретические и правовые основы применения нейронных сетей в судебной деятельности РФ

В этой работе под нейронными сетями понимают класс алгоритмов машинного обучения, которые находят сложные закономерности в больших массивах данных. Чаще всего это тексты, изображения и аудиозаписи. Для судов это важно. Основной материал судов — тексты, судебные акты, протоколы, экспертные заключения и обращения участников процесса. Практическая ценность нейросетей не в замене судьи. Ценность в обработке объёма данных, который человеку трудно быстро охватить без цифровой помощи. Вот их базовая роль в правосудии. Алгоритм ускоряет поиск похожих дел. Он выделяет типовые формулировки, классифицирует документы и находит смысловые связи между позициями. Навигация по большим массивам материалов проще.

В России отправной точкой стала Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Она утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490. В феврале 2024 года в указ внесли изменения. Это показывает, что государство сохраняет приоритет в развитии ИИ и его прикладного использования. Одновременно судебная система движется в рамках более широкой цифровой трансформации. Концепция

информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы направляет суды на развитие современных информационных технологий и повышение открытости. На этой основе нейросети можно рассматривать как инструмент технологического развития судебной инфраструктуры, но не как самостоятельный источник правосудия.

Специфика суда требует жёстких ограничений больше, чем в коммерции или административной практике. ГПК РФ закрепляет состязательность и равноправие сторон. Суд остаётся независимым. То же видно в арбитраже и административном производстве. В уголовном процессе важна свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Вывод такой. Нейросеть в суде допустима как вспомогательный аналитический механизм. Но недопустима как закрытый и неоспоримый фильтр, который предопределяет вывод по делу. Иначе есть риск, что внутренняя убеждённость судьи будет фактически заменена статистической моделью. Логику которой участникам процесса понять сложно.

Ещё одна группа вопросов связана с данными. Судебная деятельность затрагивает персональные данные, сведения о частной жизни, коммерческие тайны и медицинскую информацию. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ защищает права и свободы человека при обработке персональных данных и запрещает их раскрытие без оснований. Для нейросетей это значит, что обучение моделей и их внедрение невозможно без фильтрации данных, обезличивания, ограничения доступа и оценки угроз безопасности. Важен и Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ об экспериментальных правовых режимах. Он допускает апробацию цифровых новшеств в контролируемых условиях. Такая модель выглядит наиболее оправданной для судебной сферы, где ошибка алгоритма имеет правовые и социальные последствия, а не только технические.

Европейский подход тоже не про автоматический суд. Он про ответственное применение ИИ в правосудии. Европейская этическая хартия СЕРЕJ отмечает, что такие системы могут повышать качество работы. Но это возможно только при соблюдении прав, принципа недискриминации и прозрачности, а также при контроле человека. Для российской практики этот ориентир важен. Сегодня реалистичная модель применения нейросетей связана не с вынесением решений, а с поиском практики, классификацией материалов, подготовкой проектов документов и выявлением аномалий в больших данных. Правовая основа применения нейросетей в РФ формируется, но центр тяжести не в передаче алгоритму судебной функции. Центр в создании безопасного вспомогательного контура, совместимого с независимостью суда и защитой прав человека.

Практика использования нейронных сетей в судебной сфере России и зарубежных стран, проблемы и перспективы правового регулирования

Практическое применение нейронных сетей развивается по модели интеллектуального сопровождения. Полного замещения человека нет. Для России такой подход реалистичен. Логика электронного правосудия через ГАС РФ Правосудие и связанные сервисы показывает, что суды переходят к работе с большими массивами документов в электронном виде. На этой базе нейросети используют для распознавания текста, автоматической сортировки материалов, поиска сходной практики и выделения ключевых правовых позиций. Могут проверять проекты документов на технические несоответствия. Такие решения ускоряют внутренние процессы, но не подменяют разрешение спора. Эта функция по закону остаётся за судьёй.

Яркий зарубежный пример — Китай. Там уже давно развивают идею умных судов. По данным официальных судебных ресурсов КНР, в систему судебного ИИ включают распознавание речи, цифровизацию материалов, автоматическую классификацию документов и выявление похожих дел. В 2024 году Шэньчжэньский суд запустил ИИ систему вспомогательного судопроизводства. Там отдельно подчеркнули, что все ключевые этапы

остаются под контролем судьи. Судья проверяет, подтверждает и принимает окончательное решение. Это показывает границу допустимого. Алгоритм усиливает организационную и аналитическую работу, но не получает самостоятельной судебной воли.

Европа идёт более осторожно. Совет Европы через СЕРЕJ связывает применение ИИ в правосудии с соблюдением прав, недискриминацией, качеством данных и контролем человека. В Евросоюзе действует Регламент 2024/1689, известный как AI Act. Он вводит риск-ориентированный подход к ИИ и повышенные требования к прозрачности, контролю со стороны человека, точности и прослеживаемости в чувствительных сферах. Для судебной деятельности это критично. Даже техническая ошибка способна повлиять на доступ к правосудию и доверие к суду. Европейский опыт показывает, что главная проблема не в самом факте использования нейросетей. Проблема в правовых пределах и проверяемости их работы.

Для России основные риски можно свести к четырём группам. Первая — персональные данные и судебная тайна. Обучение моделей на материалах дел требует строгого соблюдения Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Вторая — непрозрачность алгоритма. Если участник не понимает, почему система отнесла дело к определённой категории, то встает вопрос о проверяемости рекомендации. Третья — алгоритмическое смещение, когда модель воспроизводит перекосы прошлой практики. Четвёртая — статус ИИ-вывода. Процессуальное право строится на независимости суда, состязательности и оценке доказательств человеком. Поэтому нейросеть в российской системе может быть только вспомогательным инструментом, а не скрытым участником принятия решения.

Перспективы правового регулирования в РФ выглядят довольно ясными. Нужно нормативно закрепить перечень допустимых задач ИИ в судах. Туда логично включить поиск практики, распознавание и обезличивание документов, маршрутизацию дел, технический контроль текста и аналитическую поддержку аппарата суда. Нужен режим обязательного человеческого контроля на каждом этапе, где цифровой вывод влияет на права сторон. Нужны правила аудита таких систем, требования к данным, журналирование действий и возможности последующей проверки. Оправдано пилотное внедрение через ограниченные экспериментальные модели, а не мгновенное масштабирование на всю систему. В результате Россия вполне может использовать нейросети для повышения скорости и качества работы суда. Но предел применения проходит там, где начинается отправление правосудия.

Заключение

Тема нейронных сетей в судебной деятельности РФ сложнее, чем кажется на первый взгляд. Снаружи это технологическое обновление. На деле затрагивается баланс между эффективностью и справедливостью. Суду нужны инструменты для быстрой обработки документов, поиска практики и навигации по позициям. Но когда цифровой инструмент начинает влиять на логику решения, вопрос перестаёт быть чисто техническим. Он становится правовым и мировоззренческим. В этом и заключается основная напряжённость темы. Работы Ричарда Саскинда показывают, что технологии могут сделать правосудие доступнее и организованнее. Но сама судебная функция не сводится к ускоренной обработке информации.

Первая часть статьи дала теоретическую основу и отделила реальные возможности нейросетей от завышенных ожиданий. Установлено, что такие системы полезны прежде всего там, где нужен поиск, сортировка, распознавание и сопоставление данных. Для судов это ценно, потому что большая часть нагрузки связана не столько с вынесением решения, сколько с обработкой текстов. Тем не менее правосудие нельзя передавать непрозрачной модели, даже если она быстрая и точная на тестах. В публикациях Даниэла Каца и Мирей Хильдебрандт этот тезис звучит ясно. Право не исчерпывается статистикой. Судебная

оценка включает контекст, мотивацию, сомнение и ответственность.

Практическая часть подтвердила то же. Зарубежный опыт показывает, что жизнеспособный сценарий — не автоматический судья, а умная цифровая поддержка аппарата суда и судьи. СЕРЕЖ прямо говорит, что ИИ допустим только при соблюдении прав, недискриминации и контроля человека. Новый европейский Регламент ЕС 2024/1689 усиливает требования к прозрачности, надзору и управляемости рисков. Для российской системы это важный ориентир. Он напоминает простую вещь. Чем выше значение решения для судьбы человека, тем слабее допустима автономность алгоритма.

Главный вывод простой. Нейросети полезны ровно до той границы, пока они усиливают человека, а не вытесняют. Технология даёт реальный эффект. Она ускоряет технические операции, снижает рутину и помогает выявлять повторяющиеся конструкции. Но надеяться, что алгоритм сам обеспечит объективность, наивно. Любая модель учится на прошлом и может воспроизводить перекосы. Поэтому важны аудит, проверяемость, режим работы с персональными данными и понятные границы применения.

Цель статьи достигнута. Удалось определить возможности нейросетей в судебной деятельности РФ и ограничения, которые нельзя игнорировать без ущерба для правосудия. Практический смысл выводов ясен. Развитие цифрового суда в России возможно только при прозрачных вспомогательных функциях, поэтапном внедрении и постоянном человеческом контроле. Тогда нейросеть станет сильным инструментом судебной системы, но не её скрытым решающим субъектом.

Источники и литература

- 1) Гаспарян Д. Э., Стырин Е. М. Прикладные проблемы внедрения этики искусственного интеллекта в России. Отраслевой анализ и судебная система. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 112 с.
- 2) Искусственный интеллект в юридической деятельности / под ред. С. Е. Чаннова. М.: Издательство Юрайт, 2025. 131 с.
- 3) Харитонов Ю. С., Савина В. С. Искусственный интеллект. Цивилистическая концепция регулирования. М.: Юстицинформ, 2025. 332 с.
- 4) Шерстобоев О. Н., Михеева И. В. Искусственный интеллект и право будущего. Зарубежный опыт и российские возможности использования в правосудии // Законодательство. 2024. № 6. С. 24–32.
- 5) Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview=&nd=102108261&page=1&rdk=17> (дата обращения: 29.03.2026).
- 6) Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201910110003> (дата обращения: 29.03.2026).